T.A. Yaroslavtseva

Fire prevention in the Far East of Russia. Historical aspect

The organization of fire prevention is given to the organs of central and local administration and it consists in the legal regulation of the organizational and legal questions, financial, material and technical guaranteeing of the fire preventions for the purpose of rendering of the primary fire-prevention measures; the development and realization of systematic preventive actions to protect the property, forests against fires.

Keywords: Fire prevention in Russia. Communal professional fire brigades. Fire brigades on the voluntary basis. Fire-prevention safety in the Far East of Russia. Administration organs of the fire safety (fire inspection, fire departments, fire sections). State fire-prevention service in the modern conditions.

Ярославцева Татьяна Александровна – канд. ист. наук, доцент кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (г. Хабаровск).
Тел.: 32 45 28

Пожарная охрана на Дальнем Востоке России. Исторический аспект

Организация пожарной охраны неизменно возлагается на органы центральной и местной власти и заключается в правовом регулировании вопросов организационно-правового, финансового, материально-технического обеспечения пожарных служб с целью оказания первичных мер противопожарной безопасности; разработке и осуществлении плановых профилактических мероприятий по защите от пожаров объектов недвижимости населенных пунктов и лесов.

Ключевые слова: пожарное дело; пожарная охрана в России; коммунальные пожарные команды на профессиональной основе; ведомственные пожарно-боевые единицы на добровольной основе; противопожарная безопасность на Дальнем Востоке РСФСР; органы управления пожарным делом на местах (пожарная инспекция, пожарные подотделы, пожарные секции, пожарные столы); государственная противопожарная служба в современных условиях.

Основные элементы государственной политики, определившие на долгие десятилетия развитие пожарной охраны в России, сложились во второй половине XVI века. Начиная с апреля 1649 г., когда был издан царский «Наказ о Градском благочинии» (Алексей Михайлович Романов, 1645 – 1676 гг.) [ПСЗРИ. – Т. 1. – № 7157. – С. 164 – 166], в поселениях любого типа обязательными постановлениями устанавливался порядок организации «береженья от пожара» или, как стали называть позднее, «пожарной безопасности». Этим документом было положено начало правового регулирования вопросов противопожарной безопасности и создания профессиональной пожарной охраны: оплачиваемый штатный состав, введение постоянного дежурства в виде объезда города, права наказания жителей города за нарушения правил обращения с огнем. В Соборном уложении 1649 г. восемь статей строго регламентировали соблюдение правил пожарной безопасности в городах, селениях, лесах. В последующем порядок организации пожарной охраны предусматривал, что для «пользы и нужд города» в пожарном отношении Городская дума готовит проекты обязательных постановлений «О мерах предосторожности от пожаров» и представляет их на утверждение губернатора. Данный порядок действовал и на Дальнем Востоке. Так, в марте 1896 г. газета «Приамурские ведомости» доводила до сведения горожан, что главным военным губернатором Приморской области П.Ф. Унтербергером утверждено обязательное Постановление Хабаровской городской думы №6 «Об устранении пожарных бедствий», вызванное необходимостью предотвращения пожаров [1]. Только в г. Хабаровске за 1893 г. произошло 52 пожара (сгорело 44 дома), в результате которых был нанесен большой урон жителям. Преобладающая причина пожаров – неосторожность с огнем и «… дурное устройство печей и труб» [2]. Деревянные постройки, близкое нахождение лесов, отсутствие достаточного количества воды в удаленных от реки частях города – все это делало актуальным обеспечение противопожарной безопасности в городах.

В годы правления Петра I началось создание первых профессиональных пожарных команд, а при Николае I проводилась уже планомерная их организация и повсеместное строительство пожарных депо для размещения пожарных команд. С этого времени одной из достопримечательностей русских городов стала пожарная каланча с поднимающимся над ней сигнальным флагштоком.

В городах Дальневосточного региона власти также создавали систему, обеспечивавшую защиту горожан от пожаров. Так, первая пожарная часть в г. Хабаровске создавалась 4 года и состояла из одного брандмейстера, 20 пожарных служителей, 19 лошадей, 2-х больших машин (одна с нагревателем), 2-х ручных машин, 3-х ручных помп, линейки с ручным инструментом и 7 бочек [3]. К 1893 г. были окончательно укомплектованы дружины первого в Приамурском крае образованного в г. Хабаровске Вольно-пожарного общества под председательством И.В. Урядова [4]. Задача

общества заключалась в предотвращении распространения пожаров и устранении последствий от них. Учитывая важное значение данного общества, Городская управа назначила ему с апреля 1897 года ежегодную субсидию в 500 руб. [5].

Во втором интенсивно развивавшемся городе Дальнего Востока России – Владивостоке – на необходимости устройства пожарной части еще в 1881 г. настаивал главный военный губернатор г. Владивостока И.А. Попов. Для ее создания требовалась субсидия «единовременная в 12 тыс. руб.» [РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 149 об.]. Городской пожарный обоз г. Владивостока состоял всего из 9 лошадей, 3-х бочек, 2-х небольших пожарных машин, одной телеги, 6 топоров, 2-х багров и 15 ведер, что не обеспечивало противопожарную безопасность при быстром росте города [РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 165 об. – 166].

Благодаря усилиям губернаторов и городских властей требуемые средства выделялись, поэтому в 1895 г. пожарные части были «более или менее» устроены в гг. Владивостоке, Хабаровске, Николаевске и селе Никольском [6]. Учитывая, что главной задачей пожарной команды являлось не столько тушение очага возгорания, сколько локализация огня и недопущение его распространения на соседние постройки, среди горожан проводилось соревнование по подвозке воды на пожары, участников поощряли премией в сумме 2 руб. за каждые 10 бочек воды (31.05.1894 г.). Особую роль в развитии системы пожарной безопасности сыграли правовые акты, например Устав строительный, в соответствии с которым разрабатывались инструкции, предусматривавшие меры по обеспечению безопасности при производстве работ на постройках; требования к содержанию чердаков зданий в «чистоте и опрятности». Согласно инструкции, в соответствии с Уставом о внутренней службе в войсках, войсковые строительные комиссии получили право приобретать в кредит пожарный инструмент. Выполнение установленных требований противопожарной безопасности строго контролировалось местными органами управления.

Итак, созданные в дореволюционное время условия для становления и развития пожарного дела позволили сформироваться системе пожарной охраны и противопожарной безопасности в стране, в т. ч. в Дальневосточном регионе. До 1917 г. предпочтение отдавалось предупредительным мерам борьбы с пожарами, заключавшимся в создании условий, при которых уменьшалась сама возможность возникновения пожаров. К ним относились: огнестойкое строительство недвижимости, правильная планировка объектов застройки, достаточное водоснабжение для тушения пожаров.

В период революционных событий в стране многие элементы системы пожарной охраны, а именно пожарные организации, были ликвидированы, а правовые акты либо отменены, либо утрачены. Поэтому местным органам власти советского государства (на разных этапах своей деятельности) пришлось создавать или восстанавливать организации заново, т. к.

сложившаяся обстановка с пожарами, особенно в городах, требовала усиления мер противопожарной безопасности.

Уже 17 апреля 1918 г. был издан Декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем», который определил организационные основы пожарной охраны как единой системы Государственного пожарного надзора страны. В 1920 г. в составе Наркомата внутренних дел, на который возлагалось осуществление руководства пожарной охраной в масштабе всей страны, был создан Центральный пожарный отдел, получивший право осуществлять контрольные и экспертные функции с целью организации испытаний выпускаемых на рынок новых средств пожаротушения, дачи заключения на них и определения технических нормативов на пожарные трубы и рукава, ручные химические огнетушители и другой пожарный инвентарь.

23 марта 1923 г. в Москве состоялась Первая Всероссийская пожарная конференция, особо отметившая, что, наряду с планомерным развитием пожарной охраны, имеется острая необходимость развития научной работы в данной области и подготовки специалистов пожарного дела. А в декабре 1924 г. открылся Ленинградский пожарный техникум с трехгодичным сроком обучения.

Основной причиной пожаров являлось неправильное устройство печного оборудования и неисправности систем отопления, а также неосторожное обращение с огнем. Архивные материалы свидетельствуют, что в 280 городах РСФСР в 1924/25 гг. произошло 8708 пожаров, в т. ч. в Москве – 1556, Ленинграде – 2199, в остальных 278 городах – 4953 пожара [7]. Анализ пожаров по группам городов показал, что существовала прямая зависимость числа пожаров от размеров городов. Более крупные по размерам и густые по населению губернские города переживали, в среднем, до 63 пожаров в год. В уездных городах приходилось на 1000 домовладений, в среднем, 7,4 пожара в год, в губернских – 12,1, в Москве – 57,6 и в Ленинграде – 137,4 пожара [7, с. 43]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что, вследствие острого жилищного кризиса, в городах сохранялась перенаселенность домовладений, служившая также причиной пожаров.

В губернских городах пожары от неосторожного обращения с огнем (случаи неосторожности при курении, при пользовании самоварами, керосинками, примусами) занимали более высокий процент. 10% от общего числа пожаров возникали от поджогов частных владений. Вместе с тем, в муниципализированных домах чаще возникали пожары от неправильного устройства печей, неисправности приборов отопления и неудовлетворительного состояния электрических проводов, что свидетельствовало о том, что коммунальные службы не обеспечивали противопожарную безопасность.

В городах пожарная охрана осуществлялась профессиональными и добровольными организациями, причем, таковые по признаку принадлежности к тому или иному хозяйственному аппарату подразделялись

на коммунальные и ведомственные (НКПС, ВСНХ, Военвед и другие). В 1923 г. в РСФСР насчитывалось около 300 профессиональных пожарных организаций с числом работников около 16 тыс. чел. [8]. Наблюдавшаяся в начале 1920-х годов тенденция к созданию коммунальных пожарных команд на профессиональной основе сочеталась с формированием ведомственных пожарно-боевых единиц на добровольной основе. В числе расходов на содержание пожарных команд заработная плата составляла около 50%. В среднем, в уездном городе тратилось на пожарную охрану около 8000 руб., в губернском – около 81 тыс. руб. На содержание пожарной охраны из местных бюджетов направлялось 13% [8, с. 57].

Создание пожарных организаций по областям и губерниям шло неравномерно, например, к 1924 г. Московская губерния имела 1500 организаций на 7800 селений; Тверская губерния – 296/13000; Пензенская – 46/2600; Томская губерния – 20/2400 [8]. На Дальнем Востоке только к концу 30-х годов в городах действовало 56 пожарных организаций с численностью 1869 чел., в т. ч. коммунальных – 12 (375 чел.), смешанных – одна (30 чел.), добровольных – 15 (485 чел.) и прочих – 28 (979 чел.) [9].

Анализируя состояние пожарной охраны на Дальнем Востоке, следует отметить, что коммунальные организации были созданы во всех городах за исключением гг. Зея, Иман, Рухлово. В г. Зея действовала одна смешанная организация численностью в 30 чел., а в Имане имелась добровольная организация с численностью 25 чел., в то время как в Рухлово функционировала дежурная служба в составе 26 чел. Кроме коммунальных организаций, в городах формировались добровольные общества, в т. ч. в Хабаровске – 2 (50 чел.); по одному в гг. Александровке – 27 чел.; Благовещенске – 70 чел.; Владивостоке – 28 чел.; Нерчинске – 12 чел.; Николаевск-на-Амуре – 20 чел.; Никольск-Уссурийске – 33 чел.; Петровск-Забайкальске – 34 чел.; Спасске Дальнем – 14 чел.; Сретенске – 63 чел.; Чите – 74 чел. Прочие формы пожарных организаций (дружины) наблюдались в таких городах, как: Благовещенск – 8 с общей численностью в 399 чел.; Владивосток – 5 (284 чел.); Никольск-Уссурийск – 9 (116 чел.); Чита – 2 (65 чел.). По одной организации в гг. Нерчинске – 43 чел., Рухлово – 26 чел., Свободном – 14 чел., Спасске Дальнем – 32 чел. [9, с. 199].

Для правильного представления о положении дела пожарной охраны в городах следует иметь в виду, что в приведенных выше данных коммунальные профкоманды во всех городах посчитаны за одну единицу, не считая числа пожарных частей, которые у них имелись: обычно в крупных городах городские команды имели по несколько частей, в зависимости от местных условий, причем, каждая часть имела свое отдельное депо, инвентарь, оборудование, кадровых людей и являлась боеспособной пожарной единицей. Лучшей формой, гарантировавшей безопасность города от пожаров, признавалась организация смешанных команд при условии, что во главе их стояли опытные брандмейстеры, содержавшиеся на средства городов.

С целью обеспечения пожарных служб необходимым инвентарем органы советской власти обязали 12 государственных трестов и 4 завода изготавливать почти весь ассортимент предметов, применявшийся в пожарном обиходе городских и сельских пожарных организаций. Одновременно открывались мастерские для ремонта и изготовления пожарного инвентаря при вновь созданных профессиональных пожарных организациях, и восстанавливались прежние, ранее закрывшиеся ремонтно-пожарные мастерские.

Если к началу 1926 г. в городах РСФСР, не считая Москвы и Ленинграда, насчитывалось в профессиональных пожарных организациях 152 автомобиля, 108 автопомп и паровых машин, 1130 пожарных ручных труб, 44 механических лестниц, 318 выдвижных лестниц, 325 штурмовок и 1817 стволов, то в конце 1927 года на вооружении профессиональной пожарной охраны городов страны уже насчитывалось около 400 отечественных пожарных автомобилей [7, с. 48]. В частности, в 1929 г. пожарные организации гг. Хабаровск и Благовещенск имели, соответственно, 1 и 7 транспортных единиц [9, с. 199]. Поэтому основным инвентарем городских пожарных организаций продолжали оставаться лошади. В Хабаровске насчитывалось – 16, Благовещенске, Николаевске-на-Амуре, Никольск-Уссурийске – по 11, Сретенске – 10, Владивостоке, Нерчинске – по 8, Спасске Дальнем – 7, Свободном – 5, Александровке и Петропавловске-Забайкальском – по 3. В пожарных организациях ДВК состояло на службе 145 лошадей, наибольшее число которых было в Чите – 52 единицы [9, с. 199].

Традиционно в обязанности городских и сельских органов местной власти ДВК входило: принятие мер по предупреждению пожаров; устройство и содержание пожарных команд и пожарных сигнализаций; «попечение» об организации и развитии страхования имущества от огня; организация противопожарных мероприятий (п. 9) [10]. Ход выполнения принятых к реализации рекомендаций контролировали партийные органы на местах, которые на заседаниях заслушивали отчеты Советов и исполкомов по организации пожарной безопасности в городах и сельских местностях. Для продуктивности работы в структуре Советов создавались секции и подкомиссии, в обязанности членов входили координация и решение проблем пожарной охраны [ПААО. – Ф. 3. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 146].

Согласно Постановлению Всероссийского ЦИК и СНХ РСФСР от 2 августа 1926 г. №813, отделам коммунального хозяйства подчинялись имевшие местное значение предприятия и сооружения, обслуживавшие коммунальное благоустройство населенных мест общего пользования, в т. ч. обеспечивавшие пожарную охрану. В частности, в ведении жилищного подотдела Благовещенского губернского отдела местного хозяйства находилась пожарная инспекция, а горкомхоз отвечал за организацию деятельности пожарных частей, которая выражалась в надзоре за соблюдением противопожарных правил жителями города, ликвидации

пожаров и их последствий. В 1925 г. оборудование 2-х пожарных частей г. Благовещенска состояло из 2 паровых машин, 3 пожарных труб, 2 дымовых аппаратов, 16 багров, одной линейки, одной механической лестницы, 5 разных лестниц, 1260 метров выкидных рукавов и 38 лошадей. Штат пожарной части состоял из 77 человек (брандмейстер, 6 технических работников, 70 пожарников). К организации обеспечения пожарной безопасности привлекались горожане, которые из них вошли в Добровольное пожарное общество (175 чел.), организованное в ноябре 1925 г. Горкомхоз предоставил обществу здание бывшей 3-й пожарной части и некоторый инвентарь: одну машину, бочки и один багровый ход [ГААО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 7]. С 20.05.1926 г. пожарные части выделились в самостоятельную часть во главе с брандмейстером города.

2 октября 1926 г. президиум Далькрайисполкома принял Постановление о реорганизации инспекции коммунального хозяйства при административном отделе Далькрайисполкома в самостоятельный коммунальный отдел Далькрайисполкома, в ведении которого находились отделы коммунального хозяйства Амурского, Владивостокского, Зейского, Камчатского, Николаевского, Сахалинского, Сретенского, Читинского, Хабаровского окружных исполкомов. Структура отдела неизменно включала специальный подотдел, курирующий вопросы пожарной охраны, – пожарный [ГАХК. – Ф. Р-743. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 11 – 17]. Первоочередной задачей отдела являлось обеспечение противопожарным инвентарем пожарных организаций и пожарных дружин как городских поселений, так и сельских. Ассигнования на эти цели увеличивались ежегодно. Только в 1927/28 гг. на противопожарные мероприятия выделено средств на 19,8% больше предыдущих лет. Расходы на пожарное дело в данный период по дальневосточным городам составили 458735 руб., в т. ч. в Хабаровске – 70937; Александровке – 4950; Благовещенске – 73061; Владивостоке – 94141; г. Зея – 4237; Нерчинске – 9921; Николаевске-на-Амуре – 21942; Никольск-Уссурийске – 26006; Петровск-Забайкальске – 3475; Свободном – 5929; Спасске Дальнем – 6696; Сретенске – 14528; Чите – 123212 руб. В сельской местности ДВК к 1929 г. на 22433 двора было создано 225 дружин с численностью 5701 чел., фактически на 300 дворов приходилось 3 дружины, в то время как по РСФСР на 9228170 дворов приходилось 17167 дружин с численностью 440986 чел., т. е. на 300 дворов – 0,6 дружины. В сравнении с Сибирским краем, где число дружин на одну волость составляло 2,4 (ДВК – 5,0), а число дружин на 300 дворов равнялось – 0,1. Однако уровень насыщенности пожарным инвентарем и оборудованием, несмотря на некоторый сдвиг в сторону улучшения, не достигал более 50% от потребности [9, с. 199].

Скорейшее укомплектование профессиональных команд пожарным инвентарем и оборудованием составляло одну из задач коммунхозов, так как эффективность работы пожарных при тушении огня в высокой степени зависела не только от скорости прибытия команд к месту пожаров, но и от

наличия и качества средств пожаротушения. Быстрый приезд команд на пожары, в свою очередь, был тесно связан как со средствами передвижения пожарных команд, так и с организацией способов сообщения командам о возникновении пожаров.

Борьба с пожарами была порой не под силу для существовавших при губкомхозе пожарных частей, и поэтому принимались меры к вовлечению населения в организации добровольных пожарных дружин и организации при пожарном инспекторе. «Все парторганизации на фабриках, заводах, складах обязаны были принять активное участие по проведению в жизнь мероприятий, обеспечивавших предприятию защиту от «пожарной опасности», – указывалось на закрытом заседании бюро окружкома ВКП(б) от 9.08.1927 г. [ГАХК. – Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 12]. На предприятиях требовалось «… выделить особые комиссии из производственных ячеек и привлекать беспартийных для организации пожарной охраны». В отношении тех, кто не принимал или медлил с принятием мер к «ограждению предприятий от пожарной опасности», применялись репрессивные меры, вплоть до предания виновных суду. Так, за непринятие противопожарных мер было принято решение бюро окружкома ВКП(б) о том, чтобы «… отдать под суд руководителей Лестреста, а руководителей Промотдела привлечь к ответственности по партийной линии» (Протокол от 9.08.1927 г. № 22) [ГАХК. – Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 13]. Так, в Протоколе №14 от 12.06.1927 г. заседания бюро Амурского окружкома ВКП(б) содержались жесткие требования к соблюдению противопожарных мероприятий на предприятиях: «… считать недопустимой халатность, проявленную администрацией предприятий в деле постановки противопожарных мероприятий. Всем руководителям хозяйственных предприятий немедленно привести в готовность противопожарные инструменты» [ГАХК. – Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 14].

Существовавшее положение пожарной охраны городов ДВК было крайне «… незавидным, а доведение его до норм РСФСР, достигнутых к 1926 г., не предоставлялось возможным даже бюджету коммунального хозяйства края». По мероприятиям противопожарной охраны выполнение работ составило 20,8% от плана 1932 г. Однако, несмотря на все указанные проблемы в организации системы хозяйствования, в Дальневосточном регионе имелись и положительные тенденции развития. Число пожаров и время их тушения существенно снижались из-за строительства каменных зданий. С целью улучшения организации противопожарной охраны коммунальное хозяйство приступило к переводу ее на механические средства пожаротушения. Выделялись средства на приобретение автомобилей и оснащение пожарным инвентарем организаций системы пожарной охраны в сельской местности и городах (без исключения).

Пожарная охрана с 1917 – 1991 гг. сложилась как система, включавшая в себя службу тушения пожаров и профилактических аппаратов Государственного пожарного надзора, выполнявшая задачу охраны от

пожаров собственности и имущества граждан. Из года в год система пожарной безопасности твердо приобретала профессиональный уровень обеспечения пожарной охраны имущественного комплекса территории Дальневосточного региона, сохраняя основные принципы комплектования противопожарной службы: создается органами исполнительной власти соответствующего уровня или по инициативе граждан на добровольной основе. Неизменными остаются задачи противопожарной службы: организация и осуществление профилактики пожаров, тушение пожаров и проведение аварийно-спасательных работ в городских и сельских поселениях. Сохранились и причины подавляющего числа пожаров: неосторожное обращение с огнем (44,8%), нарушение правил устройства и эксплуатации электрооборудования (19,2%), – что требует эффективных результатов от деятельности системы противопожарной службы в современных условиях, впрочем, как и во всех исторических периодах развития общества.

Оперативная обстановка с пожарами в России свидетельствует о том, что только в 2006 г. ежедневно происходило 599 пожаров, в результате которых погибли 47 чел. и 37 чел. получили травмы, ежедневный материальный ущерб составлял 21,7 млн. руб. На территории Дальневосточного федерального округа ежедневно происходит 58,7 пожаров, при которых погибает 3 чел. и 2,3 чел. получают травмы, материальный ущерб составляет 543,7 тыс. руб.

Пожарная охрана в современных условиях – это сложная система. Численность Государственной противопожарной службы (ГПС) составляет более 220000 чел. Всего на территории Дальневосточного региона дислоцируется 451 подразделение ГПС. В 2006 г. они ликвидировали 21439 пожаров, спасли материальных ценностей на сумму 2,893,710 млрд. руб. и 7691 чел. В течение того же года органами субъектов РФ и местного самоуправления в населенных пунктах Дальневосточного региона создано 6 подразделений пожарной охраны, переданы на финансирование из бюджета Хабаровского края семь ведомственных пожарных команд МПС России, расположенных вдоль Байкало-Амурской магистрали, в Амурской области проведена работа по созданию 55-ти подразделений муниципальной пожарной охраны.

Для подготовки пожарных региона в г. Хабаровске определен региональный Учебный центр федеральной противопожарной службы. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области пожарной безопасности проводятся: во Всероссийском научно-исследовательском институте противопожарной обороны, 5 ведомственных учебных заведениях и 94 испытательных пожарных лабораториях. Деятельность по обеспечению пожарной безопасности регулируют более 10 федеральных законов и правовых актов Правительства Российской Федерации.

Таким образом, анализ основных направлений обеспечения пожарной охраны показал, что стратегия развития пожарного дела, пути и средства ее реализации оставались неизменными на протяжении многих десятилетий, независимо от изменения социально-политической обстановки в стране. Так, с целью активизации борьбы с огнем к организации пожарной охраны привлекалось население, представители которого объединялись в добровольные пожарные общества и дружины. Внутреннее устройство для них также (как и профессиональных пожарных команд) регламентировалось инструкциями на основании нормативов пожарной охраны. Вместе с тем, для координации правильной организации обеспечения противопожарной безопасности (в соответствии с общегосударственными задачами и контролем за соответствием требований) проводились периодические совещания руководителей пожарной охраны и ответственных лиц, заинтересованных ведомств. Оказывалась финансовая помощь пожарным организациям в сельской местности. Принимались оперативные меры к изданию пожарной литературы и специальных брошюр.

С 2001 г. противопожарная служба перешла в подчинение Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Сегодня Государственная противопожарная служба является мощной оперативной службой в составе МЧС России, обладающей квалифицированными кадрами, современной техникой, имеющей развитые научную и учебную базы. Как показал анализ организации противопожарной безопасности в РСФСР, в отличие от дореволюционного периода, в органах управления пожарным делом в муниципальных образованиях отсутствует стройная система и планомерность, что оказало отрицательное влияние на общую постановку пожарного дела в стране в последующие годы. В России в 2009 году было зарегистрировано 187,5 тыс. пожаров, прямой материальный ущерб причинен в размере 10929,7 млн. рублей. В ДФО в 2009 году зарегистрировано 17897 пожаров [11].

Литература и источники:

1. *Приамурские ведомости. – 1896, 17 марта. – № 116.*
2. *Там же. – 1896, 3 нояб. – № 149.*
3. *Там же. – 1896, 8 дек. – № 154.*
4. *Там же. – 1896, 2 июн. – № 127.*
5. *Ярославцева, Т. А. Жилищно-коммунальное хозяйство на Дальнем Востоке России во второй половине XIX начало XX вв.: историко-правовой аспект : монография / Т. А. Ярославцева. – Хабаровск : ДВАГС, 2004. – С. 176.*
6. *Приамурские ведомости. – 1896, 3 нояб. – № 149.*
7. *Коммунальное хозяйство РСФСР к началу 1926 года. – М., 1926. – С. 42.*

8. Коммунальное хозяйство РСФСР. – М., 1925. – С. 56.

9. Сборник материалов по политическому и экономическому состоянию Дальнего Востока. – Чита, 1929. – С. 197.

10. СУ и РП ДВР. – Чита, 1920 – 1921. – № 1 – 9. – С. 83.

11. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2009 году». – М. : МЧС России ; ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2010. – С. 52, 53.